

Стенограмма заседания "круглого стола" на тему "Проблемы реализации задачи по сокращению межрегиональных социально-экономических диспропорций в контексте стратегий пространственного развития и социально-экономического развития Российской Федерации"

3 июля 2019 года

аб

А.А. ШЕВЧЕНКО

Уважаемые коллеги, добрый день! Мы начинаем заседание "круглого стола" на тему "Проблемы реализации задачи по сокращению межрегиональных социально-экономических диспропорций в контексте стратегий пространственного развития и социально-экономического развития Российской Федерации". Я хочу поприветствовать всех участников.

Уважаемые коллеги, тема заседания сегодняшнего "круглого стола" связана с проблемами реализации задачи по сокращению межрегиональных социально-экономических диспропорций. Эта тема чрезвычайно важна с точки зрения социально-экономического развития нашего государства.

Мы знаем, что сегодня имеются высокие диспропорции в развитии регионов. Показатели уровня валового регионального продукта на душу населения и показатели объема производства товаров и услуг различаются по некоторым регионам в десятки раз, а различия в показателях объема инвестиций доходят до сотни. Значительная дифференциация регионов отмечается в уровне бюджетной обеспеченности, уровне налоговых и неналоговых доходов.

Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" в числе основных задач стратегического планирования называет задачу по определению диспропорций и дисбаланса. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года в качестве цели пространственного развития устанавливает устойчивое и сбалансированное пространственное развитие Российской Федерации, направленное на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения. Сегодня совершенно очевидно, что сокращение межрегиональных диспропорций и повышение темпов развития региональных экономик имеет стратегическое значение и является важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности страны.

Уважаемые коллеги, мы традиционно в рамках подготовки мероприятий комитета запрашиваем федеральные органы власти, а также регионы и тщательно изучаем обозначенные ими проблемы, мнения и предложения. Анализ информации, полученной к нашему "круглому

столу", позволил выявить несколько важных и актуальных вопросов в рассматриваемой сфере. Расскажу о некоторых из них.

Первое – это необходимость совершенствования системы целевых показателей пространственного развития Российской Федерации. В стратегии пространственного развития закрепляются всего пять таких показателей, при этом закреплённый показатель не в полной мере позволяет оценить результаты решения задачи по сокращению различий в уровне экономического развития субъектов Российской Федерации, не относящихся к приоритетным геостратегическим территориям.

Определенные вопросы есть и к самим цифрам. Так, показатель межрегиональной дифференциации индекса человеческого развития планируется сократить по отношению к уровню 2017 года со 100 до 97 процентов, то есть всего на 3 процента за семь лет. Представляется, что используемые целевые показатели и методики должны быть научно обоснованы и давать возможность объективно оценивать динамику и промежуточные результаты решения задач и достижения целей пространственного развития Российской Федерации. Представляется важным рекомендовать Российской академии наук во взаимодействии с другими научными организациями проработать данные вопросы. Также предлагаю подумать над осуществлением постоянного мониторинга решения задачи по сокращению уровня межрегиональной дифференциации.

Отдельно хотелось бы отметить, что сегодня никак не зафиксированы целевые показатели, находящиеся за пределами сроков, установленных стратегией пространственного развития. То есть на данный момент отсутствует документ целеполагания, в котором были бы установлены целевые показатели по поэтапному сокращению диспропорции в долгосрочном периоде.

Второе. Хочу перейти еще к одному очень важному вопросу, а именно к разработке стратегии социально-экономического развития Российской Федерации. Напоминаю, что тема "круглого стола" предполагает рассмотрение проблемы сокращения диспропорции также и в контексте этого документа.

Мы знаем, что Минэкономразвития России по поручению правительства разрабатывает проект стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период, и здесь очень важно отметить, что в соответствии с Федеральным законом "О стратегическом планировании в Российской Федерации" стратегия пространственного развития разрабатывается в том числе в целях реализации основных положений стратегии социально-экономического развития Российской Федерации. В связи с этим очевидно, что данный документ

должен закрепить задачу по снижению внутрирегиональных социально-экономических различий, при этом представляется необходимым отразить в нем и соответствующие целевые показатели, а также предусмотреть этапы достижения целей.

Теперь что касается финансового аспекта рассматриваемой проблемы. Я уже говорил, что сегодня по-прежнему сохраняется очень серьезная дифференциация регионов по уровню бюджетной обеспеченности, и разрыв в доходах консолидированных бюджетов регионов также достаточно высок.

тм

Коллеги из регионов (например, Мурманская область) предлагают ежегодно предусматривать индексацию объема дотаций бюджетам закрытых административно-территориальных образований, связанных с особым режимом безопасного функционирования, в том числе увеличение средств на компенсацию расходов по поддержке развития социальной и инженерной инфраструктуры. Просьба к Министерству финансов Российской Федерации рассмотреть это предложение.

Важную проблему обозначила Белгородская область – это проблема не только межрегиональных различий, но и различий уровней жизни города и села. С целью сокращения отставания в уровне жизни населения сельских территорий от уровня жизни городов в Белгородской области реализуется программа "500/10 000". Что это такое? Это предусматривает до 2020 года создание в сельской местности Белгородской области не менее 500 малых промышленных предприятий с ориентировочной занятостью до 10 тысяч человек местного (сельского) населения. В регионе сформирован портфель бизнес-проектов сельских территорий, которые инициированы как в сфере промышленного производства, так и в сфере услуг населению. Я думаю, что это будет очень интересный опыт и предлагаю ознакомиться другим регионам.

В целом хотелось бы отметить, что поддержка крупных агломераций не должна вести к увеличению диспропорций социально-экономического развития регионов. В связи с этим очень важно обеспечить при подготовке документов, предусмотренных планом мероприятий по реализации Стратегии пространственного развития, меры, направленные на предотвращение увеличения уровня межрегиональной дифференциации субъектов, вследствие оказания поддержки перспективных крупных центров экономического роста.

Уважаемые коллеги! Еще один очень важный вопрос, который мы должны сегодня обсудить по поручению Председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко – это

вопрос о выделении из Стратегии пространственного развития 12 макрорегионов. Сегодня имеется ряд вопросов, связанных в том числе с критериями, положенными в основу такого выделения. Мы понимаем, что при выделении макрорегионов рассматриваются такие факторы, как соседское положение, природно-климатические, социально-экономические условия, наличие устойчивых пассажирских перевозок, потенциала межрегионального сотрудничества и другие. Наличие таких факторов представляется обоснованным, однако не совсем понятны подходы к их применению. Хотелось бы, чтобы представители Минэкономразвития нам подробно об этом рассказали.

В качестве одного из имеющихся рисков хотелось бы обозначить ситуацию, при которой социально-экономическое развитие граничащих между собой и имеющих общие экономические связи субъектов, оказавшихся в разных макрорегионах, будет осуществляться в рамках различных документов стратегического планирования, что может привести к несогласованности в их развитии. Кроме этого, очень важно обеспечить согласование интересов развития макрорегиона с интересами развития регионов, входящих в его состав, поскольку возможность возникновения своего рода конфликта интересов также нельзя исключить.

Все это связано с общими вопросами выстраивания системы управления социально-экономическим развитием макрорегионов. Поэтому прошу Минэкономразвития России также остановиться на этом вопросе.

Уважаемые коллеги! Тема нашего "круглого стола" достаточно обширна и, безусловно, мною озвучена лишь часть вопросов и проблем. Я прошу участников нашего "круглого стола" высказывать конкретные предложения и задавать вопросы.

В материалах имеется проект рекомендаций "круглого стола". Прошу внимательно изучить его, коллеги, и все предложения, которые будут высказаны сегодня, будут обязательно добавлены.

Спасибо, коллеги, за внимание.

И по регламенту. Я предлагаю основным выступающим (а у нас сегодня это два выступающих из Минэкономразвития) – до 10 минут, остальным выступающим, кто записались, – до 5 минут, и обмен мнениями и выступления, останется побольше времени, – до 3 минут. Коллеги, принимается такой регламент? Вопросы предлагаю задавать после выступления всех выступающих, кто записался. Принимается, коллеги? Спасибо.

Слово предоставляется Елину Алексею Анатольевичу, временно исполняющему обязанности директора Департамента планирования территориального развития Министерства экономического развития Российской Федерации.

Алексей Анатольевич, пожалуйста.

А.А. ЕЛИН

Уважаемый Андрей Анатольевич, уважаемые члены комитета, коллеги, добрый день! Мы неоднократно уже встречались и этим составом, и в других комитетах, и в формате слушаний в Совете Федерации по вопросам пространственного планирования в прошлом году, в этом году было несколько встреч, обсуждали подходы к Стратегии пространственного развития.

св

Все вы прекрасно помните и знаете, что документ менялся, это было видно, заметно, многие предложения, которые давались, в том числе на площадке Совета Федерации, учитывались. И действительно та цель, которая стоит, и, соответственно, те инструменты, которые обозначены в стратегии сейчас в рамках разработки плана реализации СПР, мы вкладываем, они, безусловно, направлены прежде всего на сбалансированное развитие субъектов Российской Федерации, снижение межрегионального неравенства. И еще, как одна из основных задач, которая в том числе ставится перед макрорегионами, – это усиление межрегионального взаимодействия. Ряд вопросов, которые сейчас Андрей Анатольевич поднял, мы тоже обсуждали. Это касается и срока стратегии пространственного развития, который был обозначен в соответствии с указом № 204 Президента Российской Федерации в основах региональной политики, как 2025 год, это среднесрочная перспектива. Мы, безусловно, понимаем, что задачи стратегии пространственного развития, те механизмы, которые признаны эти задачи решать, достигать целевых показателей, они выходят далеко за горизонт 2025 года, мы это понимаем. И, несмотря на то что срок стратегии до 2025 года, безусловно, ее действие и реализация механизмов уходит (это уже сегодня понятно) далеко за 2025 год.

Что касается целевых показателей, безусловно, мы тоже их неоднократно обсуждали. Целевые показатели – это один из таких спорных моментов. Мы постарались отразить такие комплексные интегральные показатели, которые отражают ту или иную ключевую задачу. Но вот мы тоже неоднократно обсуждали, что, к сожалению, был достаточно длительный период в нашей современной истории, когда надлежащим образом задачам пространственного развития, планирования не уделялось должное внимание, и те исследования в системе расселения,

прогнозирования ее развития, системе размещения производительных сил, безусловно, нуждаются в большем внимании. И одно из ключевых предложений Совета Федерации, которое было поддержано президентом, это создание центра пространственного анализа, работа которого позволит как раз обеспечить необходимую экспертно-аналитическую поддержку, для того чтобы те решения, которые принимаются в сфере региональной политики, регионального развития, пространственного развития, были должным образом обоснованы и обеспечены.

Министерство экономического развития в рамках этого поручения работает над формированием центра пространственного анализа. Мы рассчитываем завершить все необходимые организационные мероприятия до конца этого года и формируем план работы этого центра. И, безусловно, задачи, связанные с системой расселения, задачи, связанные с размещением производительных сил, с реализацией подхода перспективной специализации, который выдвинут как один из ключевых подходов, в том числе способствующий социально-экономическому раскрытию потенциала субъектов Российской Федерации, – эти задачи включены как основные в работу центра пространственного анализа на 2020 год.

Если говорить о ключевой задаче сокращения межрегиональной дифференциации, то в соответствии со стратегией пространственного развития в плане реализации стратегии, который внесен в правительство (мы буквально завтра у Виталия Леонтьевича Мутко на совещании рассчитываем оставшиеся разногласия не столь значительные снять, и фактически это означает, что в ближайшее время план реализации будет принят и утвержден), мы сформулировали группу мероприятий, которые этой задаче сокращения межрегиональной дифференциации, по нашему мнению, будут прямо отвечать и способствовать.

Прежде всего это социально-экономическое развитие ускоренными темпами по сравнению с существующими субъектами Российской Федерации с низким текущим уровнем социально-экономического развития. Прежде всего это отражается в низких темпах такого развития, которые ниже среднероссийских. Все вы прекрасно знаете (и это сформулировано в плане), что сейчас готовятся индивидуальные планы развития ряда субъектов Российской Федерации. Вот Ольга Павловна Суздальцева, замдиректора департамента регионального развития, после меня об этом расскажет. Это большая работа, которая сегодня ведется совместно с субъектами Российской Федерации, с ФОИВами. Здесь представители субъектов (я вижу) присутствуют, по которым такие планы готовятся. Эта работа ведется совместно в полном взаимопонимании.

вб

Это мероприятия, направленные на повышение конкурентоспособности экономики субъектов Российской Федерации. Прежде всего речь идет о перспективных экономических специализациях. Я могу уже сказать здесь, что то же Министерство финансов уже сегодня вносит изменения в нормативные акты, утверждаемые Правительством Российской Федерации, которые предусматривают внесение соответствующих изменений в правила предоставления тех же самых отраслевых субсидий.

Более того, мы в процессе подготовки плана, проработав с субъектами Российской Федерации, с тем же самым Минпромторгом... Уже сегодня коллеги планируют внесение изменений в правила предоставления средств Фонда развития промышленности и в рамках тех программных инструментов, которые имеются, с точки зрения приоритетов стратегии – это и перспективные специализации, это приоритет перед геостратегическими территориями и ряд других приоритетов стратегии, тот же самый подход к центрам экономического роста.

Еще одно важное направление, которое, безусловно, будет способствовать достижению указанной задачи, – это совершенствование территориальной организации оказания услуг отраслей социальной сферы. Безусловно, при планировании размещения объектов социальной сферы – это важно в том числе с учетом задач, стоящих перед реализацией национальных федеральных проектов (мы знаем, что значительный объем средств выделяется на создание необходимых объектов инфраструктуры), – очень важно учитывать прогнозные параметры. Это касается системы расселения, демографического прогноза.

Сегодня, к сожалению, не всегда на практике это происходит, но, для того чтобы это было сделано, безусловно, должны быть разработаны эти прогнозы, которые сегодня не предусмотрены какими-либо актами, их разработка. И мы эти базовые документы, которые должны учитываться при планировании ведомствами, включаем в план реализации.

Какие-то из этих прогнозных документов, основу их разработки, мы подготовили и выполнили в рамках разработки стратегии пространственного развития – например, демографический прогноз в разрезе муниципальных образований. Ряд ведомств, понимая сложность распределения и необходимость более эффективного распределения бюджетных инвестиций по субъектам Российской Федерации и в отдельных случаях по муниципальным образованиям, отдельно попросили включить дополнительные прогнозные документы, для того чтобы этот инструментарий, необходимый для эффективного использования бюджетных средств и

достижения показателей национальных и федеральных проектов, включить. Мы эти пожелания учитываем.

А следующий важный блок мероприятий – это социально-экономическое развитие городских и сельских территорий. Мы абсолютно согласны и увидели это при разработке стратегии пространственного развития, что в некоторых случаях дифференциация между качеством жизни, между социально-экономическими темпами развития между городскими и сельскими территориями существенно выше, чем между субъектами Российской Федерации. Безусловно, об этой проблеме нельзя не говорить. Это фактически была такая задача, которую поставил перед собой Минэкономразвития, – не только в стратегии пространственного развития затрагивать региональный уровень, региональные проблемы как, безусловно, самые важные, но и в том числе показать необходимость комплексного подхода к развитию городских и сельских территорий.

Так, уже сегодня приняты... И на этапе разработки стратегии и плана мы включали как ключевое мероприятие, направленное на развитие сельских территорий, подготовку и реализацию программы устойчивого развития сельских территорий. Сегодня в плане реализации это есть, и, все вы слышали, буквально неделю назад Минэкономразвития... и правительство на правкомиссии по региональному развитию поддержало эти планы.

Предусматривается разработка государственной программы развития моногородов. Мы работаем сейчас над программными инструментами развития городов, потому что не только у моногородов, у моногородских территорий имеются проблемы в развитии. Вот такой комплексный подход на муниципальном уровне необходимо реализовать и на других урбанизированных территориях.

И, наверное, отдельно тогда скажу с учетом того внимания, которое к данному вопросу есть, о макрорегионах и о подходе к выделению макрорегионов в стратегии пространственного развития. Мы тоже обсуждали, смотрели, пробовали различные параметры, смотрели с точки зрения социально-экономических устойчивых связей между регионами, и здесь такой однозначной картины нет.

сз

У нас некоторые регионы гораздо больше и тесно сотрудничают с субъектами Российской Федерации, с которыми у них нет общих границ, которые находятся во многом в других частях страны или традиционных регионах, которые выделяются, в других федеральных округах.

Поэтому, безусловно, те принципы выделения, которые были обозначены (это географическая общность, общность с точки зрения инфраструктуры, соседское положение), были положены в выделение в макрорегионы, объединение регионов. Здесь могут быть (и, безусловно, мы это понимаем, есть), скажем так, не то что споры с выделением макрорегионов, но понимание того, что это не значит, что регион, который попадает в тот или иной макрорегион, не должен и не будет сотрудничать с другими регионами.

Более того, скажу, что мы анализировали... Тоже был на одном из последних мероприятий вопрос: анализировали ли вы реализацию стратегий федеральных округов? Да, безусловно, и видели, что во многом они не реализованы за исключением стратегии Дальнего Востока. Выделили несколько причин, почему это было сделано.

Первая. К сожалению, стратегии федеральных округов по сути собой являли компиляцию стратегий субъектов Российской Федерации. На макрорегиональном уровне были поставлены задачи, за которые во многом отвечают субъекты Российской Федерации. При этом механизмов и инструментов реализации стратегий федеральных округов, кроме приоритетных инвестиционных проектов, во многом не было создано. Все это в том числе послужило тому, что даже в консервативном сценарии эти стратегии не были реализованы, и это факт. И эти стратегии – до 2020 года, но уже в 2013–2014 годах было понятно, что показатели во многом недостижимы. Мы, безусловно, это учитывали. И ключевая задача перед макрорегионами сегодня стоит – это именно способствовать за счет стратегий и планов реализации переходу от конкурентных отношений между регионами все-таки к межрегиональному взаимодействию и сокращению межрегиональной дифференциации.

Мы понимаем, что какой бы хорошей стратегия макрорегиона ни была, без формирования системы управления и институтов в реализации намеченных планов эта стратегия будет не реализована. Сегодня у нас даже в федеральном законе № 172 предусмотрен такой механизм, как разработка по решению правительства государственной программы развития макрорегионов. Мы рассматриваем возможность разработки программных инструментов, но это требует достаточно серьезного и детального обоснования. И по мере подготовки стратегии, я думаю, мы будем возвращаться к этому механизму.

К сожалению, у нас сегодня во многом не работает механизм региональных ассоциаций, потому что задачи макрорегионального уровня на сегодняшний день стратегически не поставлены.

И эти ассоциации должны, как нам кажется, прежде всего решать задачи все-таки межрегионального уровня.

Мы провели определенную работу с регионами, направили соответствующие запросы, со всеми отработали, получили обратную реакцию. Наша задача была в том, чтобы увидеть, как регионы видят сегодня межрегиональную проблематику, как они видят те задачи, которые должны стоять перед макрорегионами. И можем сказать, что в большинстве случаев, безусловно, регионы обращают внимание на те проблемы регионального значения, которые сегодня стоят. И мы проверяем с точки зрения статистики на макрорегиональном уровне, когда мы можем выделить определенные проблемы, связанные с высокой дифференциацией, с низким уровнем обеспеченности той или иной инфраструктурой, экологическими проблемами и так далее, которые касаются более чем одного региона. И мы видим, что не всегда эта проблематика подтверждается.

Поэтому первое, наверное, базовое условие – это все-таки на макрорегиональном уровне нужно определить узкий круг задач, которые можно решить, под которые можно подобрать инструментарий, который позволит нам эти задачи решить. То есть стратегия макрорегионов – это не совокупность стратегий субъектов Российской Федерации. И здесь мы, в общем-то, уже сегодня видим ключевые проблемы и задачи, которые стоят перед макрорегионами. Во многом это задачи, которые касаются межрегиональной инфраструктуры. Сегодня, например, отсутствуют инструменты, когда помимо отраслевого ведомства регион может заявить в ту или иную программу объект, который необходим не только для региона, например, магистраль, которая связывает между собой регионы.

мс

При формировании конкурсного плана магистральной инфраструктуры мы это видели, когда нам в качестве магистрали давали отдельные участки. Соответственно, в отраслевом ведомстве такой объект однозначно не может получить необходимую поддержку. А для того, чтобы финансировать разработку необходимой, как говорится, предТЭО, подготовку необходимого обоснования для таких объектов, регион тоже не может тратить сегодня средства. И необходимо, собственно, не только ассоциации сформировать, но и организации... В некоторых случаях сегодня создаются корпорации – например, Корпорация развития Енисейской Сибири (у нас есть опыт), которая была создана в прошлом году, – которые могли бы готовить такие необходимые обоснования. У нас есть два макрорегиона, которые уже реализовали систему управления, и отдельные элементы этой системы управления могут использоваться в том числе

для создания в других макрорегионах. Корпорации развития Северного Кавказа, Дальнего Востока... Эти организации могут и должны в том числе обосновывать, готовить необходимые обоснования, документацию для реализации таких проектов.

Многие вопросы мы также сейчас рассматриваем в рамках макрорегионов. Это не только конкретные объекты инфраструктуры, это, безусловно, подготовка необходимых межрегиональных программ в сфере образования, в сферах здравоохранения, экологии. Эти программы должны координироваться субъектами Российской Федерации.

У нас многие регионы ушли по отношению к соседним субъектам вперед и могут делиться этим опытом, но не всегда это взаимодействие происходит. Поэтому мы бы с точки зрения реализации стратегии обозначили три необходимые группы мероприятий. Первая группа – это необходимые организационные мероприятия по формированию системы управления. Вторая – это формирование необходимых межрегиональных программ в различных сферах. И третья – это необходимое инфраструктурное обеспечение для реализации инвестиционных планов. Мы тоже в субъектах запросили, анализируем. Будем работать и с субъектами естественных монополий, крупными корпорациями по крупным инвестиционным проектам и необходимому для их реализации инфраструктурному обеспечению в том числе.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Алексей Анатольевич, за интересное выступление. Я думаю, что вопросов будет очень много. Это нормально, учитывая очень интересный вопрос, который сегодня мы обсуждаем, и действительно важность сегодняшнего мероприятия.

Поэтому я хочу, чтобы Ваше выступление продолжила и дополнила Ольга Павловна Суздальцева, заместитель директора Департамента регионального развития Министерства экономического развития Российской Федерации.

Пожалуйста, Ольга Павловна.

О.П. СУЗДАЛЬЦЕВА

Добрый день, уважаемые коллеги! Я расскажу немного о той работе, которую сейчас проводит министерство. Она для нас является приоритетной. Действительно, все регионы разные, есть регионы самодостаточные, сильные, со своими сбалансированными бюджетами, но есть также самые слабые регионы, это так называемые регионы с низким уровнем социально-экономического развития. Вот о них речь.

По инициативе Минэкономразвития (мы предложили определить 10 таких регионов) в правительстве проходило обсуждение, по каким критериям такие регионы должны были быть определены. У Силуанова Мутко было принято решение о том, что четыре показателя за трехлетний период, на основании которых мы этот список сформировали. Это среднедушевые денежные доходы населения, которые были скорректированы на коэффициент соотношения фиксированного набора потребительских товаров и услуг. Это численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, это инвестиции в основной капитал без учета бюджетных инвестиций на душу населения и уровень безработицы. Это решение было поддержано, и 27 марта Медведевым принято решение о разработке в отношении таких 10 субъектов индивидуальных программ развития (по итогам был сформирован этот перечень). Среди них – республики Тыва, Калмыкия, Алтай, Марий Эл, Карелия, Адыгея, Чувашская Республика, Алтайский край, Курганская и Псковская области. Принято решение, что в отношении этих регионов необходимо разработать индивидуальные программы развития. Для того чтобы эта работа была эффективной, также было принято решение закрепить за каждым таким регионом куратора в лице министра федерального ведомства.

сб

Всего таких ведомств у нас семь, то есть за каждым регионом закреплен федеральный министр, который будет ответственный за разработку этих программ.

Мы считаем, что этот комплексный план не должен быть только направлен на список определенных объектов, которые должны быть построены за счет средств федерального бюджета в том числе, но это в первую очередь должны быть такие мероприятия и такие проекты, которые в последующем должны повлечь за собой увеличение экономического роста этих регионов.

За Минэкономразвития закреплены три региона: это Республика Тыва, Республика Алтай и Карелия. Мы провели выездное совещание в Республике Тыва. Мы собрали за одним столом 23 ведомства.

Как проходила эта работа? Когда мы отработывали с правительством Республики Тыва план мероприятий, по их предложениям мы это все направляли в ФОИВ. Первая реакция, которую мы получили практически от всех ведомств, были не поддержаны мероприятия в силу того, что нет достаточного финансирования.

В этих целях мы организовали выездное совещание, где, повторю, собрали 23 ведомства. Нам удалось по основным проблемам договориться с ФОИВами. По тем проблемам, по которым мы не договорились, мы которым у нас были или разногласия, или требовалась дополнительная проработка, мы подготовили перечень поручений, и 1 июля Виталий Леонтьевич подписал такое распоряжение.

Для того чтобы этот опыт, который мы провели в Тыве (в том числе были дополнительные новые предложения, которые дали и остальные ФОИВ), мы сформировали ряд типовых решений, которые мы предлагаем для реализации в остальных регионах. И в целях эффективности этой работы, поскольку Минэкономразвития также определено методологом этой работы, мы подготовили методические рекомендации по подготовке таких планов. В настоящее время разослали их в ФОИВ. Завтра у нас первое совещание по согласованию этих методических рекомендаций. Мы предложили ряд мер, которые должны быть использованы при разработке комплексных планов, в том числе типовые решения, о которых мы договорились в Республике Тыва.

Что еще делает министерство в отношении остальных регионов? Помимо этих 10 регионов у нас есть ряд регионов, которые требуют отдельных точечных решений, например, в социальной сфере. Это так называемый, мы его называем электоральный список регионов, который был предложен администрацией президента. В отношении таких регионов также разрабатываются отдельные мероприятия. Там уже точечные проблемы региона, это в социальной сфере.

Мы разрабатываем совместно с регионами, совместно с ФОИВами тот перечень необходимой приоритетной социальной инфраструктуры, тот перечень мероприятий, в которых бы регион мог поучаствовать в рамках действующих механизмов развития.

Это кратко, над чем сейчас работает Минэкономразвития.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Ольга Павловна.

У вас на двоих как раз получилось 20 минут.

Коллеги, продолжаем. Васильев Вадим Викторович, замдиректора Департамента межбюджетных отношений Министерства финансов Российской Федерации. Пожалуйста.

В.В. ВАСИЛЬЕВ

Добрый день, уважаемый Андрей Анатольевич, члены Совета Федерации, участники "круглого стола"! Я просто скажу несколько тезисов, чтобы не затягивать время. В какой ситуации сейчас мы находимся по уровню социально-экономического развития, по дифференциации субъектов?

По уровню ВРП на душу населения у нас разрыв между максимальным и минимальным значением в 93 раза, по среднедушевому доходу граждан – в пять раз. Объем инвестиций в уставной капитал в 208 раз, объем производства товаров и услуг на одного жителя разрыв в 75 раз. Численность населения у нас варьируется от 12,5 миллиона человек в городе Москве до 44 тысяч человек в Ненецком автономном округе.

Велика дифференциация и в налоговом потенциале регионов. Например, по НДФЛ на 10 регионов приходится 55 процентов общего объема поступления налогов по Российской Федерации, по налогу на прибыль – 57 процентов.

В этих условиях мы хотим обозначить тот вопрос, что решение задачи – сокращение разрыва между субъектами только финансовыми средствами решить достаточно затруднительно.

вп

Мы, как Минфин, в этой части реализуем политику выравнивания уровня бюджетной обеспеченности. Как вы знаете, было принято в 2017 году решение по централизации 1 процента налога на прибыль организаций в федеральный бюджет. Это позволило увеличить объем дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности с 514 млрд рублей в 2016 году до 675 млрд рублей в 2019 году. Это объемы средств что нам позволяют сделать?

Сократить уровень разрыва бюджетной обеспеченности между 10 наименее обеспеченными и 10 наиболее обеспеченными регионами с 5,8 раз до выравнивания до 2,7 раз после выравнивания. И кроме того, за период с 2016 года произошло увеличение на 31 процент доходов на менее обеспеченных субъектов Российской Федерации.

Мы тут недавно пытались посчитать количество субъектов Российской Федерации, в отношении которых уже реализуются отдельные региональные программы. Это и программа Дальнего Востока, и Арктики, Калининград у нас, Карелия, Северный Кавказ, 10 субъектов с уровнем социально-экономического развития невысоким. Мы насчитали таких субъектов уже 40. То есть у нас, получается, половина практически субъектов Российской Федерации уже реализует отдельные мероприятия. Эти мероприятия в том числе обеспечены за счет средств федерального бюджета. Но у этих государственных программ, зачастую, достаточно разная направленность – от

чисто социальной направленности до экономической. То есть у нас в отношении разных субъектов реализуются разнонаправленные в какой-то сфере мероприятия.

Мы считаем, что задачи, которые решают в рамках стратегии пространственного развития, они поставлены правильно. Но уже, наверное, сейчас, не дожидаясь выхода планов, документов и так далее, нужно начать думать, как государственные программы уже существующие, а также планы развития регионов, которые сейчас разрабатываются в десяти и так далее, как они будут ложиться в приоритеты, определенные стратегией пространственного развития.

По моему мнению, задача, которая связана с приоритетными экономическими специализациями, очень важна. Нужно найти баланс между сотрудничеством субъектов и конкуренции друг с другом, потому что мы в финансовой сфере сейчас видим, что у нас наиболее обеспеченные субъекты, имея такую возможность, представляют больше налоговых преференций юридическим лицам; что у нас наиболее обеспеченные субъекты, имея такую возможность, зачастую, субсидируют производство продукции и создание предприятий, которые, может быть, в соответствии со специализациями экономическими не совсем даже типичны для этой местности.

Поэтому мы все-таки считаем, что нужно как действующие механизмы еще дополнить и проанализировать, и посмотреть, какой эффект они все-таки дают, так и при рассмотрении любых таких вопросов, акцент делать на то, чтобы учитывались задачи стратегии пространственного развития. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Вадим Викторович.

Смоляк Григорий Викторович, директор Департамента развития человеческого капитала и территориального развития Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Пожалуйста, Григорий Викторович.

Г.В. СМОЛЯК

Добрый день, Андрей Анатольевич.

Добрый день, уважаемые коллеги. Действительно, проблема межрегиональной дифференциации очень актуальна для субъектов Российской Федерации и Дальневосточного федерального округа. Различия в уровне социально-экономического развития связаны как с общими проблемами, характерными для дальневосточных регионов, так и более мягкими климатическими условиями по отношению южных регионов к северным.

Я не буду приводить здесь данные по разнице между различными регионами. В принципе уже понятно – большой уровень дифференциации. Но пару примеров приведу в отношении налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов на душу населения. У нас разница между субъектами Российской Федерации и Дальневосточного федерального округа составляет 7,8 раза (максимальная – в Чукотском автономном округе, минимальная – в Республике Бурятия), а по общему объему в 22 раза (максимальная – в Республике Саха (Якутия), минимальная – в Еврейской автономной области).

Уровень развития субъектов Дальнего Востока имеет высокую степень зависимости от бюджетной обеспеченности. Естественно, что для северных регионов, которые большей частью входят в состав Дальневосточного федерального округа и Арктических регионов, является учет фактора северного удорожания, то есть дополнительных затрат хозяйствующих субъектов, организаций, обусловленный повышением потребления электрической тепловой энергии вследствие длительного отопительного сезона до девяти месяцев (в некоторых регионах до 10 месяцев); удаленностью от промышленных центров, и, как следствие, дополнительными транспортными расходами; сезонными ограничениями при проведении строительных и земельных работ; повышенная социальная нагрузка, определенная обязательством предоставления гарантий и компенсаций гражданам (об этом много раз говорили) в связи с работой и проживанием в экстремальных природно-климатических условиях Севера и предусмотренных нормами федерального законодательства.

тм

Естественно, что все эти факторы в значительной степени влияют на социально-экономическое развитие Дальнего Востока. Учитывая поручение Президента Российской Федерации обеспечить к 2025 году рост показателей социального развития субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, выше среднероссийского уровня, конечно, при существующих условиях это будет сделать крайне сложно. И при имеющихся отставаниях отдельных показателей социально-экономического развития требуются, безусловно, дополнительные финансовые и материально-технические ресурсы; установление для регионов Дальнего Востока, имеющих уровень расчетной бюджетной обеспеченности ниже среднероссийского, уровня софинансирования на реализацию мероприятий в размере не менее 99 процентов; завершение работы по приоритизации госпрограмм и включению в них субъектов Российской Федерации ДФО. Мы в принципе эту работу практически завершаем. Также

механизмом решения поставленной задачи является национальная программа развития Дальнего Востока, которую буквально несколько дней назад наш министр презентовал в Совете Федерации.

Вместе с тем напомним, что мы с 2017 года по поручению президента (но реально с 2018 года) начали реализовывать планы социального развития центров экономического роста на Дальнем Востоке. Мы определили 58 таких центров, которые охватывают 6,6 миллиона человек (81 процент от численности населения), определили 431 социальное мероприятие на 2018–2021 годы. Общий объем средств федерального бюджета составляет 94,9 млрд рублей. Это новые школы, больницы, детские сады, спортивные площадки, дома культуры – огромный объем средств, естественно, что мы исходили из необходимости в том числе сокращения вот этих межрегиональных, прежде всего социальных, диспропорций. Но это, естественно, будет недостаточно, поэтому мы рассчитываем, что в национальную программу соответствующие решения войдут и в специальные разделы дальневосточных государственных программ.

Предлагаем в проект итогового решения включить рекомендации федеральным органам исполнительной власти: учитывать региональную специфику при выработке и принятии мер, направленных на решение задачи сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии регионов Дальнего Востока, субъектов Российской Федерации в целом.

Минэкономразвития в целях выработки единых подходов к осуществлению государственных капитальных вложений в развитие и укрепление социальной и инженерной инфраструктуры территорий разработать систему социальных стандартов обеспеченности муниципальных образований объектами социальной, транспортной и жилищно-коммунальной инфраструктуры исходя из природно-климатических условий.

Минфину Российской Федерации в целях создания комфортных условий для проживания населения и безусловного выполнения полномочий, определенных Федеральным законом "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", рассмотреть возможность совершенствования системы межбюджетных отношений для территорий Дальнего Востока, расположенных в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним.

Спасибо большое.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Григорий Викторович.

Слово предоставляется Абисалову Сослану Руслановичу, директору Департамента инвестиционных проектов Министерства Российской Федерации по делам Северного Кавказа.

Пожалуйста.

С.Р. АБИСАЛОВ

Спасибо, Андрей Анатольевич.

Добрый день, уважаемые коллеги! Я хочу поблагодарить за возможность на этой площадке еще раз обсудить какие-то вопросы, связанные с пространственным развитием и с теми задачами, которые разработанная стратегия решает. Но вместе с тем у нас была уже достаточно большая и активная работа с коллегами из Минэкономразвития в рамках разработки стратегии. Видимо, в рамках этой работы все приоритеты, которые мы считаем важными для Северного Кавказа, довели. Я поэтому не буду занимать много времени, но в двух словах коснусь и расскажу, на чем мы основывались, сутевые вещи, которые хотели довести.

Все проблемы Северного Кавказа сегодня (естественно, не все, но так укрупненно), большинство из них связано с нашими особенностями, я назову это так. Это особенности в первую очередь демографические. У нас на сегодняшний день на Северном Кавказе самые высокие показатели рождаемости в Российской Федерации. Если в среднем в России это почти 11 человек на 1000 плюс, в СКФО это соответственно 14,1 на 1000 человек населения по итогам 2018 года. Все это вместе еще и с самой высокой уже сегодня плотностью населения в СКФО, потому что сегодня плотность населения в Российской Федерации 18 человек на 1 тыс. кв. километров, а в СКФО – 85 человек.

Еще один немаловажный фактор – у нас самая высокая доля населения, проживающего в сельской местности.

ог

Более 50 процентов населения Северного Кавказа сегодня проживает в сельской местности. В Российской Федерации – порядка 26. Все это накладывается на низкие показатели экономические. У нас самый низкий объем валового регионального продукта на душу населения: если в России это 472 тысячи, в СКФО – 184 тысячи рублей на душу населения, на человека. И самый низкий объем инвестиций в основной капитал – тоже где-то в два раза ниже, чем в среднем по России. Дальше уже вытекает высокий уровень безработицы: в СКФО он более 10 процентов, в России, мы знаем, – меньше 5. И, соответственно, низкий уровень доходов.

Острая проблема связана, естественно, с бюджетной обеспеченностью. У нас четыре региона дотационные из семи, три – высокодотационные. При этом, по последним отчетам, в трех субъектах СКФО доля превышает 40 процентов от собственного дохода. И, соответственно, исходя из этих проблем, мы уже ставим перед собой задачи. Задачи, связанные с чем? Ну, даже не проблемы что-то. Например, демографию можно считать не проблемой, а, наоборот, возможностью. Первая задача – это выйти из парадигмы дотационного развития. Вторая задача – это, соответственно, превратить наши высокие демографические показатели в наше конкурентное преимущество. И, соответственно, для этого необходимо мобилизовать все ресурсы. Вот это те подходы, которые мы, соответственно, и доводили.

Большая работа была проделана совместно с Минэкономразвития (вот Алексей Анатольевич Елин здесь сидит, ему большое спасибо). В результате достаточно большой раздел был включен в стратегию по Северному Кавказу. В нем отражены как раз наши основные направления и подходы социально-экономического развития. Все субъекты отнесены к геостратегическим территориям. И сейчас Минэкономразвития, как сказал Алексей Анатольевич, внесло в правительство уже план мероприятий по реализации стратегии, в который мы тоже включили все необходимые мероприятия. Это и внесение соответствующих изменений в госпрограмму, в первую очередь, нашу, развития СКФО, с учетом положений стратегии. Это и работа с человеческим капиталом.

Потому что есть какие-то специфичные проблемы, которые... Допустим (я пример приведу), трехменное образование сегодня есть только в СКФО. В масштабах страны этой проблемы нет, а в СКФО эта проблема есть. Допустим, проблема проживания людей в зонах оползневых процессов. В масштабах страны этой проблемы нет. Сегодня нет механизмов в действующих государственных программах по ее решению. А в СКФО эта проблема есть, у нас порядка 80 тысяч человек сегодня проживает в таких домах, которые может завтра смыть или снести в результате чрезвычайной ситуации. Мероприятия по подготовке высококвалифицированных кадров, как я сказал. Для того чтобы сделать высокие демографические показатели нашей сильной стороной, нам нужно развивать человеческий капитал.

Ну, я не буду дальше развивать. По сути, все вещи, которые мы хотели, они были доведены в стратегию. Сейчас очень важный момент то, что один из пунктов стратегии – это актуализация стратегии социально-экономического развития в макрорегионах, которые будут уже

учитывать направление пространственного развития, а также национальные цели и задачи. И перед нами сейчас стоит задача актуализировать в стратегии... Мы договорились, что наше министерство будет заниматься этим совместно, во взаимодействии с Минэкономразвития. Соответственно, все уже более такие детализированные, развернутые вещи мы постараемся донести в стратегиях макрорегионов.

В целом всё. Спасибо вам большое.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Сослан Русланович. Вы, единственное, забыли добавить, что у Вас самая высокая безработица, соответственно.

С.Р. АБИСАЛОВ

Да-да. Я об этом сказал.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Да, самая высокая. Спасибо.

Слово предоставляется Калашникову Сергею Вячеславовичу, первому заместителю председателя Комитета по экономической политике Совета Федерации. Учитывая важность такого мероприятия, даже в день своего рождения Сергей Вячеславович не празднует, а работает вот здесь. Давайте его поздравим.

С днем рождения Вас! *(Аплодисменты.)*

св

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо.

Андрей Анатольевич, я хочу выразить в Вашем лице, Вам лично благодарность за тему, которую Вы поднимаете. Дело в том, что в социально-экономических перспективах развития страны нет более важной проблемы, на мой взгляд, чем социально-экономические диспропорции. Возникает вопрос: а решает ли стратегия пространственного развития этот вопрос? Я присутствую, наверное, на пятом уже заседании в Совете Федерации, где обсуждается этот вопрос. Ответ однозначный, что имеющаяся концепция этот вопрос не решает. Будем надеяться на то, что, как мы сегодня услышали, представленный план действий ответит на наши вопросы и все разрешит. Хотя есть сомнения, а сомнения заключаются в выступлении наших ведущих ведомств, которые за это отвечают. И вот здесь сразу возникает один водораздел. Наиболее конструктивную позицию

представил Вадим Викторович, Минфин. Он говорит: "Надо давать деньги, выравнивать отношения". Старая, хорошая, работающая уже почти что 12 лет концепция, которая работает. Но вопрос: а Минфин ли должен отвечать за социально-экономические диспропорции и их устранение или Минэк? Вот мое глубокое убеждение, что, конечно же, Минэк, в основе лежит экономика. Но, к сожалению, в выступлении Алексея Анатольевича по крайней мере я не услышал каких-то перспектив, как будут... То есть не получил ответа на вопрос, как будут устраняться эти диспропорции. Точно так же не было соответствующих, на мой взгляд, предложений со стороны Минпромторга.

Коллеги, мы можем говорить о том, какое у нас планов громадьё или что мы ввели план-перехват, еще что-то, еще что-то, и все будет хорошо, но это все ведь никакого отношения к жизни не имеет, пока мы не назовем, в том числе на нашем "круглом столе", то, почему у нас диспропорция. Не определив болезни, не поставив диагноз, нельзя лечить.

Поскольку мы находимся в Совете Федерации, я начну с чисто законодательного момента, который, я думаю, нужно отразить в нашем решении.

Коллеги, вот сейчас все субъекты составили планы социально-экономического развития в соответствии с законом о стратегическом планировании. Но дело в том, что у нас муниципалитеты, то есть то, где, собственно, происходит жизнь, где мы говорим о том, что не все, скажем так, богаты, а есть еще и бедные, они не входят в систему государственной власти. Другими словами, закон о стратегическом планировании пришел в противоречие с законом № 131. И у нас на сегодняшний день существует разрыв, ведь у субъекта настоящих полномочий (например, Владимир Филиппович Городецкий – опытный человек, мне подскажет), в общем-то, нет рычагов. То есть по крайней мере нужно в рамках выравнивания диспропорций решить вопрос взаимоотношения субъекта и муниципалитета. Тем более что проблема внутрисубъектовой дифференциации – это тоже большая политическая проблема, и не только политическая.

Вот здесь говорят, что у нас 50 процентов на Кавказе живут в деревнях. Я только что приехал из Дагестана. Немногочисленные дагестанские города стонут от совершенно массового исхода из сельской местности в эти города. Люди идут за более хорошей жизнью. Но готовы ли города их принять в том виде, как они есть? И это проблема № 1.

Вторая проблема – это налоговая система. Коллеги, сколько бы мы с вами ни говорили о том, что надо выравнивать субъекты, при существующей налоговой системе это невозможно. Человек живет на конкретной территории, и основные услуги, основной заработок он получает на

конкретной территории. Во всем мире налоговая система выстроена по принципу треугольника, где основания – это там, где человек живет, муниципалитеты. То есть деньги собираются там, где они должны тратиться и тратятся. У нас же треугольник стоит на верхушке. Все деньги поднимаются наверх, и потом выдается кому положено, а кому не положено и не выдается.

аб

Коллеги, если мы не перевернем этот треугольник, то что бы мы ни делали, никакого выравнивания диспропорций просто быть не может. Вот нужно ставить вопрос.

Третий момент – это диспропорции рынков, и прежде всего рынка труда. В субъектах диспропорции, и никто ими не занимается – ни Минэкономразвития, ни Минтруд, в Российской Федерации диспропорции (где-то пусто, где-то густо), никто этим не занимается, квалификационные диспропорции в полном объеме. Я совершенно ответственно говорю.

Скажем так, правительство еще 15 лет назад сделало анализ диспропорций на рынке труда – там одни диспропорции. И вы знаете, за 15 лет никто палец о палец не ударил, чтобы ими заняться. Понятно, что не может быть там, где избыток населения, тем более специфического по квалификационным характеристикам, а где-то, где можно работать, – пустота, да и людей не хватает.

Ну, и, наконец, самое главное – это откуда взять средства на экономическое развитие? Коллеги, об этом, на мой взгляд, нам нужно сказать. На мой взгляд, существуют четыре источника, но ни в одном стратегическом документе эти источники по-настоящему не прописаны, а если и обозначены, то не сказано, каким образом.

Во-первых, это экономический потенциал региона. Коллеги, у нас считается, есть бедные регионы и есть богатые регионы. Коллеги, меня всегда поражало, что в очень бедных, депрессивных регионах (я не буду, естественно, их называть) есть очень богатые люди, очень богатые даже по московским меркам. Я тогда себе задаю вопрос: вот люди живут в такой глухомани, все у них плохо, откуда же такие бешеные деньги у отдельно взятых людей? Так, наверное, все-таки внутри региона существует такое перераспределение благ, богатств и доступа к источникам ресурсов, которые государство не регулирует, что где-то кто-то может хорошо, скажем так, подкопить и заработать.

Коллеги, наведение экономического порядка в регионах – это дело, кстати, регионов. Вопрос только: может ли регион в силу и наличия у управленческих кадров квалификации соответствующей и прочих других условий сам это решить? Если эти богатства направить на благо...

Я все-таки назову одну область – это Иркутская область. Ведь колоссальные средства идут, и все мимо субъекта, не говоря уже о федеральном бюджете. Так давайте просто элементарный порядок наведем.

Второй источник – это, конечно, привлечение инвестиций. Мы об этом везде говорим, это у нас вообще рефреном звучит, но нигде не сказано, как мы их привлекать будем, за счет чего. Нет, некоторые говорят, что нужно создавать условия (что совершенно правильно), нужно проводить реформу соответствующих институтов (что тоже правильно). Но кто конкретно, где какой субъект в плане стратегического развития расписал, что мы делаем, для того чтобы навести порядок? Причем я глубоко уверен, что сам субъект с этим не справится, условия нужно создавать во всей стране.

Ну, и наконец, третий источник – это средства бюджета. Коллеги, нужно понимать, что в той системе, когда все свозится в Москву, все деньги отсюда раздаются, единственный источник реальных инвестиций в стране и вообще источник роста и модернизации страны – это федеральный бюджет. Но нужно выдавать этот бюджет не только на выравнивание социальных условий, на бедность, как говорится, а нужно давать этот бюджет на наиболее эффективные и мощные проекты и контролировать их соответствующим образом.

Кстати, на одном из заседаний Совета Федерации мы обозначили предложение, чтобы внести законопроект о том, что после достижения Фондом национального состояния 7 процентов бюджета, как у нас записано в законе, все остальное направлять на экономическое развитие по специально выбранным проектам под самым мощным контролем. То есть это целевые "окрашенные" деньги, идущие через казначейство револьверным типом на конкретные проекты. То есть, грубо говоря, скрестить идею Фонда национального благосостояния Кудрина и идею Глазьева на целевое инвестирование развития страны.

ст

В любом случае, конечно же, без поддержки государства ни один регион не подыметя. Это не означает, что не дадим денег, потому что все равно разворуют. Это означает, что нужно навести порядок, как эти деньги реально должны давать отдачу.

И, наконец, последний источник для инвестиций – это, конечно, население. Население в депрессивных регионах бедное, с него взять нечего. Но это не означает, что люди в самых депрессивных регионах не озабочены, куда вложить деньги: 5 копеек, 10 рублей... Но куда вложить деньги – это такой наиболее, например, часто задаваемый мне вопрос при неформальных

контактах. Коллеги, это колоссальные деньги, более 70 трлн рублей на руках у населения. Почему люди их не вкладывают? Потому что не доверяют, не доверяют тем структурам, куда можно было бы вложить. Но вопрос доверия – это вопрос нашего государственного управления.

Вот я считаю, что наш "круглый стол" очень значимый, но все-таки, мне кажется, надо было бы оттолкнуться от анализа этих причин и в конкретные предложения... Вот понимаете, в чем специфика "круглого стола" в Совете Федерации и в Государственной Думе? Мы не ограничены в своих фантазиях. Вот, например, один чиновник другому не может сказать, что ты должен сделать то-то и то-то, есть определенные ограничения. А вот Государственная Дума и Совет Федерации могут сказать: правительству надо поменять то-то, то-то и то-то. Это не означает, что поменяет. Но это та самая капля, которая точит камень. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Сергей Вячеславович.

Мы сейчас послушаем, что думает по этому поводу Крючкова Полина Викторовна, заместитель руководителя Департамента экономической политики и развития города Москвы, где наверняка все в порядке.

П.В. КРЮЧКОВА

Большое спасибо за возможность выступить на "круглом столе".

Уважаемые коллеги, задача сокращения межрегиональных социально-экономических диспропорций, безусловно, очень важная задача. Но я бы ее немножко переформулировала. Ведь важно не сократить разрывы сами по себе, а важно обеспечить высокое качество жизни на всей территории страны. И это чуть-чуть другая задача, потому что выравнивание в бедности – это все-таки не то, что выравнивание в богатстве. И при этом надо понимать, что глобальная задача обеспечения высокого, достойного качества жизни не решается только и исключительно перераспределительными механизмами, о чем очень правильно говорил Сергей Вячеславович. Необходимо не только думать, как правильно поделить федеральный бюджет, но и думать о том, как создать на разных территориях условия для экономического роста, для самообеспечения, для того самого высокого качества жизни.

Поэтому на самом деле, как говоря о развитии разных территорий, говоря о пространственном развитии, конечно, во главу угла надо ставить не бюджетный процесс, не бюджетные проблемы, а именно проблемы социально-экономического развития, с моей точки зрения. При этом опять же, надо понимать, что для того чтобы развивалась страна в целом,

развивались все территории, необходимо обеспечивать и устойчивый экономический рост российской экономики в целом. Поэтому задача подтягивания регионов с низким уровнем социально-экономического развития не должна решаться за счет ограничения возможностей роста тех самых точек экономического роста. Более того, число таких точек экономического роста в России, конечно, должно расширяться. За исключением Москвы и Санкт-Петербурга, должно быть минимум 15–20 крупнейших городских агломераций, которые так же, как Москва и Питер, конкурируют не только внутри России, но и на мировом рынке: за инвестиции, за качественный человеческий капитал, за рынки сбыта, и так далее и тому подобное. То есть на самом деле увязка задачи обеспечения экономического роста, и в том числе отсутствия помех развитию центров экономического

роста – это крайне непростая и именно стратегическая задача.

аа

Опять же, формально все эти задачи в стратегии пространственного развития постановлены, вопрос в их реализации. Второй тезис, на котором хотелось бы остановиться, это вопрос создания стимулов для субъектов Российской Федерации, для муниципальных образований по собственному развитию.

На самом деле все сейчас со стимулами не очень хорошо. Да, есть глобальная проблема, о которой правильно сказал Сергей Вячеславович, если у нас пирамида перевернута, то муниципалитеты регионов в большей степени заинтересованы в том, как обосновать получение большего количества денег из федерального бюджета, чем в развитии собственной налоговой и неналоговой базы. Но даже в заданных условиях, вообще говоря, думать о том, как стимулировать регионы, как стимулировать муниципалитеты к развитию собственной налоговой и неналоговой базы, об этом нужно думать, и эти условия надо ставить, в том числе и регионам со слабым уровнем социально-экономического развития. А вы, прежде чем денег просить, все возможности у себя на территории, вообще говоря, реализовали?

То есть бюджетный процесс выдачи дотаций, финансирование проектов из федерального бюджета должно быть достаточно серьезно увязано с мерами по собственному развитию территорий, создание подобного рода стимулов. Я согласна, что в заданных условиях глобального устройства бюджетной налоговой системы это очень непростая задача, потому что получить копейку собственных налогов для многих регионов значительно труднее, чем добиться серьезной

дотации из федерального бюджета. Но в этом направлении нужно работать, над этим можно думать.

И третий тезис, последний тезис, на котором хотелось бы остановиться. Это, собственно, вопрос о макрорегионах, роли макрорегионов. На самом деле, да, в стратегию пространственного развития введено понятие макрорегиона, но при этом, по большому счету, там не определено, что это такое и что с этим делать. И здесь, на мой взгляд, пункт для очень серьезной дискуссии, для очень серьезного обсуждения. Потому что, вообще говоря, что такое "макрорегион"? Это новый способ административно-территориального деления? Новая административно-территориальная единица внутри федерального округа, как фактически сейчас по карте получается? Или все-таки это социально-экономическое понятие, которое объединяет?

И макрорегион реально должен объединять регионы, имеющие хотя бы в потенциале серьезные социально-экономические, инфраструктурные и иные связи. Но при таком подходе, вообще говоря, у нас деление на макрорегионы, наверное, должно идти не сверху (в федеральных органах исполнительной власти решили, как правильно сделать нарезку), а снизу, путем объединения регионов, путем заключения межрегиональных соглашений, путем создания неких координационных советов и так далее.

Тот же самый вопрос со стратегиями развития макрорегионов: а кто должен формировать такие стратегии? Стратегии должны формироваться сверху или снизу? Сейчас, собственно, по поручениям решение очень простое. Министерство экономического развития должно подготовить стратегии развития макрорегионов. То есть фактически сверху. Но в данном случае роль регионов? Они пассивные получатели некоей стратегии? Им сказали объединиться, ну, ладно, раз сказали, объединимся? Или все-таки надо стимулировать как-то процесс свободного объединения регионов, чтобы регионы готовили стратегии, чтобы они были в этом заинтересованы. И, на мой взгляд, это одна из причин, собственно, провала стратегии развития федеральных округов, потому что, собственно, субъекты Российской Федерации не испытывали особого желания участвовать в составлении таких стратегий, потому что зачем, в чем смысл?

И мне кажется, этот вопрос надо довольно серьезно обсуждать, потому что наша-то позиция в том, что стратегию макрорегионов должны готовить регионы, и стратегии макрорегионов должны формироваться именно снизу вверх, естественно, с участием федеральных органов исполнительной власти, но не путем перекладывания на министерство ответственности за подготовку таких стратегий.

И отсюда возникает следующий вопрос: если мы говорим о макрорегионах, как, действительно, о некоей экономической, а не экономико-географической сущности, то должны ли мы всю страну нарезать на макрорегионы?

аг

Или мы должны сказать, что здесь, допустим, в Центральной России сложились условия для формирования макрорегиона именно как социально-экономического образования (есть общие интересы, есть общие инфраструктурные проекты, есть возможность разработки общей стратегии), а вот здесь, в другой точке нашей необъятной родины, таких условий на данный момент нет. И не пытаться поделить всю страну на такую территориальную единицу как макрорегион, а честно сказать, что макрорегионы – это определенный уровень развития межрегиональных связей, который может быть, а может и не быть. Это вопросы для обсуждения.

Но, мне кажется, в той нарезке, которая сейчас есть, сама идея макрорегиона как чего-то единого, экономически связанного, в общем теряется. Если ставим знак равенства между всем Дальневосточным федеральным округом и макрорегионом, это немножко подмена понятий, на мой взгляд.

Эти тезисы, безусловно, спорны. Но, мне кажется, эти вопросы надо обсуждать, потому что готового решения сейчас нет. И худшее, что может произойти, это формально написанные сверху стратегии, формально утвержденные, которые все внимательно посмотрят, даже обсудят, а потом об их существовании забудут и будут опять жить каждый сам по себе, иногда объединяясь для решения каких-то частных вопросов. Спасибо за внимание.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Полина Викторовна.

Очень интересное выступление. Я думаю действительно, Вы говорите, что это не догма, это руководство к действию. Как говорят в армии про устав: "Устав – это не догма, а руководство к действию".

То, что Вы сказали, конечно, очень здорово, очень свежие интересные мысли, которые надо обсуждать. Это абсолютно нормально и очень хорошо, что было сказано.

Слово предоставляется Тимченко Вячеславу Степановичу, председателю комитета Совета Федерации по Регламенту.

В.С. ТИМЧЕНКО

Спасибо, Андрей Анатольевич.

Уважаемые коллеги, уважаемый Андрей Анатольевич! Я хочу немножко расставить для понимания акценты. У нас ведь сегодня не только участники, присутствующие здесь, в зале, слушают. Нас слушает большая аудитория, которая находится за пределами.

Я хочу обратить особое внимание. Никакой речи об административно-территориальном объединении регионов не идет и идти не может, иначе мы такими рассуждениями можем напрочь, условно говоря, и наши регионы, и наших жителей. Опять передел территории.

Поэтому давайте будем четко себе отдавать представление о том, что это социально-экономическая задача, которая направлена на развитие страны и на развитие макрорегиона.

Что касается порядка формирования и развития стратегии этих малых регионов. Здесь тоже давайте четко будем понимать, что не министерство (прежде всего, Министерство экономического развития) должно разрабатывать эти стратегии.

Некое предложение по консолидации, по совместной программе. Роль здесь министерств (прежде всего, Министерства экономического развития) это координирующая роль. Это роль не начальника сверху, а центра, который вбирает в себя предложения из регионов, который формирует предложения совместно с регионами, программы, связанные с приоритетными отраслями экономики, тогда будет как раз прорыв.

Мы обсуждали, когда формировался закон, в Совете Федерации, почему, по каким принципам, по каким приоритетам формируются такие макрорегионы. И наши все коллеги сенаторы высказывали, что не только эти приоритеты промышленности или иных секторов экономики должны быть в сфере внимания того или иного макрорегиона. Если есть, предлагают регионы еще что-то добавить в стратегию приоритетного развития того или иного сектора, пожалуйста, добавляйте, разрабатывайте. И поэтому здесь мы не должны обвинять или делать укор, что министерство будет за нас разрабатывать.

Вот сегодня президент сказал, что, для того чтобы мы реализовали национальный проект, задачу, которая стоит, должен каждый гражданин внести свою лепту. Понятно, это идеалистическая задумка, на мой взгляд. Все население 150 миллионов не может принять участие. Но от активности регионов, власти, безусловно, зависит успех организации этой большой и важной стратегической задачи.

Что касается... Согласен с Сергеем Вячеславовичем, на счет природной пирамиды и насчет роли Министерства финансов в том числе. Хочу напомнить, что касается муниципалитетов.

Еще в 2013 году Антон Германович Силуанов заявил о грядущей реформе межбюджетных отношений, в том числе с точки зрения налогового наполнения местных и муниципальных бюджетов. Предполагалось (подчеркну, в цифрах 2013 года), что в двух этапах в (2016 и 2018–2019 годов) насчет перераспределения налоговых и отмены льготных режимов, установленных федеральными законами, муниципальные бюджеты могут пополниться на сумму (опять подчеркну в цифрах 2013 года) – более чем 1,5 трлн рублей. Это серьезные изменения. Если вы не верите, я могу показать. У меня документ 2013 года есть.

мв

К сожалению, на пути реализации тех амбициозных задач, которые ставил Антон Германович, был сделан только один шаг – в конце 2013 года 68 миллиардов были перераспределены в пользу муниципалитетов, но не из федерального бюджета, а из регионального бюджета. и на этом все заявленные цели, задачи, послы закончились.

Мы, конечно, понимаем, что есть задачи общенационального значения, но если мы не изменим парадигму движения, если хотя бы не перевернем, а хотя бы сделаем из перевернутой пирамиды хотя бы трапецию, мы не сдвинемся с места. Потому что вовлеченность муниципалитетов в реализацию задач стратегического планирования, развития... без нее ничего не решим.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Слово предоставляется Крюкову Валерию Анатольевичу, директору Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, члену-корреспонденту РАН, доктору экономических наук.

Пожалуйста, Валерий Анатольевич.

В.А. КРЮКОВ

Спасибо большое, уважаемый Андрей Анатольевич! Спасибо, уважаемые коллеги, за приглашение выступать в палате регионов.

Наш институт – институт Сибирского отделения Российской академии наук многие годы занимается именно пространственным развитием. Нас сориентировали выступить и предложить свое видение тех показателей, тех количественных метрик, которые предлагаются для того, чтобы

анализировать, мониторить те процессы, которые связаны со Стратегией пространственного развития.

В этой части я могу сказать, что большинство из тех показателей не адекватны с точки зрения тех задач, которые на них возлагают. Есть анализ... Я не буду об этом говорить.

И мне позволяет изменить мое выступление – выступление Сергея Вячеславовича, где он сказал, что мы не ограничены фантазиями. И я хочу больше говорить о механизмах, процедурах, подходах, которые не уравнивают бедность, а которые создают условия, и которые обеспечивают равные условия населению России на всем ее колоссальном пространстве. И вот те меры и те подходы, которые задействованы и которые проработаны в Стратегии пространственного развития, к сожалению, в малой степени учитывают возможность федерального и муниципального участия, о чем уже здесь говорилось.

Качественно новое состояние российской экономики, кардинальные перемены в институциональной среде, и в гражданской обществе сформировали и формируют условия для доминирования преимуществ федерализма и сдерживания рисков децентрализации, поэтому этого не надо бояться.

Вот здесь назывался пример по Иркутской области, которая не отличается в лучшую сторону своими экономическими показателями, которая имеет, тем не менее, колоссальный экономический потенциал. В чем причина? Причина и в налоговой системе, и в тех экономических процедурах, которые связаны с использованием природно-ресурсного потенциала энергоресурсов и тех нефтегазовых ресурсов, которыми располагает Иркутская область.

Я напоминаю, что один из ключевых постулатов нашего ключевого закона – Конституции Российской Федерации – статья 72 о совместном ведении и природных ресурсах, о которой забыли, и которая, если может быть она не была актуальна в той мере, в которой она была поставлена и актуализирована политическими процессами в 90-е годы, когда были крупные месторождения, когда был производственно-экономический потенциал Советского Союза. Сейчас эта норма, и подходы с ней связанные, более чем актуальны.

Две цифры, буквально. Средний размер нефтегазового месторождения, который открывался в 1986 году, – 71 млн тонн извлекаемых запасов. Сейчас знаете сколько? 900 тыс. тонн. Доля участия крупнейших нефтегазовых компаний в тех проектах, которые реализуются в Сибири, Роснефть по тем проектам, которые реализуются на севере Красноярского края, – от 4 до 7 процентов использования промышленно-производственного потенциала Красноярского края. То

же самое касается проектов СПГ НОВАТЭКа. Использование местного потенциала, научно-технического потенциала машиностроительных центров и индустриального пояса Сибири исчисляются процентами и долями процентов. Идет фрагментация российского экономического пространства. Одними мерами межрегионального взаимодействия это не решается.

сз

Поэтому тот пункт, который есть в решении, о том, что нужны структуры, определяющие каркасные проекты российской экономики, которыми надо заниматься (и для меня большая честь об этом говорить, сидя перед Николаем Ивановичем), более чем актуальный. У нас товаропоток, или грузопоток, который был, с севера на юг Красноярского края упал почти в 10 раз. То же самое касается потока из индустриальных центров юга Сибири на север Сибири. Не задействован индустриальный потенциал Омска, Новосибирска, Красноярска и Иркутска, они оторваны от тех проектов, которые реализуются в Арктике и которые реализуются на востоке страны. Это обеспечивается процедурами и подходами, которые связаны с использованием природно-ресурсного потенциала. Ходить далеко не надо (это не научные фантазии). Рядом есть маленькая страна Норвегия. Когда добыли нефть, записали в законе, что каждая тонна нефти должна быть перевалена через норвежский берег. Сохранили порты, сохранили рабочую силу, сохранили компетенции, которые связаны с судостроением. Так надо действовать и в тех областях, и в тех сферах, которые связаны с природно-ресурсным потенциалом и с интеллектуальной составляющей.

Сейчас очень много говорится об экспертной роли Российской академии наук. Мы готовы этим заниматься, но мы пока экспертируем больше себя и свои работы. Мы, как государственная академия, должны выполнять экспертную функцию вот таких структур определяющих проектов. И я абсолютно с Вами согласен: та налоговая система и та процедура регулирования, которая основана на аккумуляции всех доходов на федеральном уровне и на распределении их потом через федеральный центр, через процедуры Минфина, не стимулирует регионы, она не современна, она трудо- и ресурсозатратна, и она не позволяет реализовать те синергетические эффекты, которые связаны с локальными знаниями, навыками и практиками. Это мировой опыт, это мировые подходы.

Поэтому я хочу закончить свое такое спонтанное и эмоциональное выступление тем, что давайте работать, мы, Сибирское отделение, наша академическая галерка (здесь мы все

представляем Российскую академию наук на этом конце стола), готовы активно участвовать с вами в обсуждении, в представлении, в отстаивании, в аргументации, в моделировании. И свои предложения по этим показателям, которые предлагаются... Из пяти показателей, по нашей оценке, три ни в коей мере не отражают то, для чего они предназначены, та нормативная база, на которой они основаны. Спасибо большое за внимание.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо. Вы сказали "на академической галерке". Как-то это звучит не очень красиво.

В.А. КРЮКОВ

Мы здесь представляем академию наук.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Академическая должна быть не галерка, а в авангарде должны идти. Спасибо большое.

Автономов Алексей Станиславович, проректор Института международного права и экономики имени Грибоедова, доктор юридических наук. Пожалуйста.

А.С. АВТОНОМОВ

Спасибо за предоставленную возможность выступить. Все уже было сказано, но надо коротко, тоже можно добавить кое-что.

Во-первых, несмотря на то что у нас говорят об экспертной роли академии наук, но пока что эта экспертная роль не очень просматривается. Я сам в академии наук проработал почти 20 лет, в Институте государства и права, и могу сказать, например, что предложение в юридическом плане заниматься пространственным развитием страны, планированием, регулированием, в общем-то, не нашло тогда поддержки. Насколько я знаю, Институт государства и права до сих пор этим не занимается, хотя, я говорю, вопрос ставился уже 10 лет назад.

Теперь тоже очень коротко, тезисно. Закончилось налогами, говорим о налогах, но не только в 2013 году, вообще-то, еще в 2003 году, когда разрабатывался закон об общих принципах организации местного самоуправления (я сам участвовал в этой разработке) в Государственной Думе, ставился вопрос: вот мы наделяем органы местного самоуправления полномочиями, а где финансы под это, где налоговая база? Тогда было сказано еще: "Давайте сейчас наделим полномочиями, потом под это поменяем налоговое и бюджетное законодательство". Ничего изменено не было, и, в общем, у меня такое ощущение, что все-таки сохраняется некоторое недоверие к муниципалитетам. Именно поэтому это распределяется (не знаю, эффективно, неэффективно) в ручном управлении. Просто надо здесь подумать, что нам нужно, что нам важнее.

Если важнее развитие через муниципалитеты, через местное самоуправление, то, наверное, надо дать больше возможностей. Ну, это уже другой вопрос, который, наверное, требует отдельного разговора, – перераспределение бюджетных средств.

ог

Дальше. Когда мы говорим... Вот очень хорошо прозвучало, что стратегии макрорегионов – это не совокупность стратегий субъектов Российской Федерации. Абсолютно верно, поскольку системный подход предполагает, что качества системы не сводятся к простой совокупности качеств составляющих элементов. Поэтому что касается макрорегионов, то, мне кажется, надо идти двумя направлениями – это надо создавать снизу, потому что... Да, действительно, я согласен, субъекты Российской Федерации сами понимают, в чем и как им сотрудничать между собой. Но я бы не отказывался и от создания сверху.

Потому что зачастую бывает так, что, конечно, сотрудничают между собой такие субъекты Федерации, которые уже достаточно хорошо развиваются, и они ищут дополнительные возможности. Те, кого надо вовлекать в развитие, они неизбежно будут оставаться в стороне, и это проблема. Но это проблема федерального центра – тогда надо создавать другие регионы, по-другому управляемые, и накладывать одни макрорегионы на другие. Иначе, в противном случае у нас и получится вот так, что действительно на стыке двух макрорегионов, если у нас будут только однотипные макрорегионы, люди будут жить не очень хорошо, потому что они будут удалены от одного центра этого развития макрорегиона, от другого. Это как в свое время в армии все любили шутить о диссертации "Взаимодействие двух бойцов на стыке фронтов", где, сами понимаете, фронты далеко между собой находятся. Точно так же и здесь.

Просто на самом деле мы говорим о федеральных округах. Если они мыслятся как макрорегионы (хотя они в свое время так не мыслились, там говорилось о том, что федеральные округа и полномочные представители должны заниматься регулированием взаимодействия), то в этом случае... Ну, например, бассейн реки Волги, большая проблема. И, собственно говоря, обмеления, с которыми мы столкнулись в этом году (наверное, эти обмеления пойдут и дальше в силу целого ряда причин), это проблема всего бассейна, а не отдельных пусть даже макрорегионов. А это проблема и экономическая, и экологическая, и социальная, там масса аспектов.

Дальше. Когда мы говорим о целевых показателях, отдельные показатели, они, к сожалению, могут только затмевать картину. И вообще, если мы говорим об отдельных показателях, под них будут все время подгоняться цифры. Нужны критерии, которые объединяли

бы системно отдельные показатели. Один из примеров могу привести. Можно по семи критериям, например, доступности тех же самых социальных благ или, как мы говорим, социальных прав – территориальные, институциональные, субъектные, организационные, структурные, поведенческие и так далее. Не буду сейчас останавливаться (у меня есть на эту тему разработки), но тем не менее вот такие у нас должны быть подходы, как мне кажется.

И точно так же на эти макрорегионы могут ложиться и корпорации развития того или иного макрорегиона. Но корпорации развития... Надо понимать, что у них другие задачи – задачи, которые всё сами по себе не решают, потому что любые корпорации – это все-таки предприятия, и здесь в конце концов можно уменьшить безработицу просто путем стимулирования выселения населения из этой территории и так далее. Но мы будем решать в одном месте одну проблему, не сможем решить, в другом месте, поскольку не просто переселением... Действительно, если в одном месте переизбыток населения, их можно переселить, но для этого нужно создать условия, для этого надо дать людям профессию, для этого надо понять, куда и как они переселятся и чем они будут полезны для другого региона.

И еще два последних тезиса. Во-первых, когда мы говорим о налоговых преференциях для юридических лиц... Иногда они даются оптом, огульно, не совсем понятно, какая будет отдача. Предполагается, что будет повышаться зарплата, увеличиваться занятость, но это не всегда так. В принципе на самом деле можно было бы давать преференции при условии, то есть можно было бы заключать соглашения. У нас есть такой опыт – по ценам на бензин у нас было заключено соглашение (сейчас закончилось) между правительством и объединением производителей. Можно было бы так же, то есть то или иное юридическое лицо получает преференции, и за это оно создает определенное количество рабочих мест и так далее.

И последнее, о чем я хотел сказать. Конечно, есть куда вложить деньги не только для населения, но одни субъекты могли бы вкладывать в другие. Но надо создавать условия, чтобы было понятно, от вложения денег какая будет отдача одному субъекту, какая будет отдача другому субъекту. И, безусловно, вообще любое финансирование, для того чтобы не стимулировать иждивенчество (на сегодняшний день мы стимулируем иждивенчество, когда собираем со всех, потом распределяем), должно быть под конкретные проекты. Вот это конкретное финансирование конкретных проектов и было бы успешным. Причем каждый субъект имеет свои преимущества, и об этом надо говорить, надо выявлять эти преимущества. Хотя еще недавно, например, мы считали, что если у субъекта нет, например, нефтегазовой составляющей, то и никаких

преимуществ нет. Лет 20 назад, когда я сказал: давайте развивать туристический кластер в отдельных субъектах, – все только посмеялись. Сегодня мы о туризме только и говорим постоянно. Некоторые государства... (*неразборчиво*) ...на туризме. Поэтому здесь вот такой системный подход нужен был бы.

ВП

Что касается Москвы, не могу не сказать (сам москвич в третьем поколении) просто завершая, у нас есть свои проблемы в региональном развитии. Бирюлево Западное, например, и тогда, когда внутри города начинают складываться какие-то гетто, с которыми тоже надо решать... Но это отдельная проблема. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо. Проблемы Москвы и проблемы Иркутской области, наверное, немножко разные они, но у всех свои проблемы. Не буду переводить на поговорку, там, которая есть в русском языке, он очень богатый. Спасибо. Очень интересное выступление.

Кузнецова Ольга Владимировна, скажу кратко, главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра "Информатика и управления" Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор.

Я коротко сказал, не все взял, Ваш послужной список. Пожалуйста.

О.В. КУЗНЕЦОВА

Спасибо большое.

Уважаемый Андрей Анатольевич, уважаемые коллеги! Постараюсь быть краткой и на основных тезисах сфокусироваться. И начну, наверное, с того, с чего начала Полина Викторовна, но немножко с другим выводом, а точнее говоря, с другим выводом.

Мне кажется, что действительно принципиально очень важно не путать две принципиально важные задачи – обеспечение условий для экономического роста во всех типах регионов и, собственно, сокращение диспропорций, потому что возможные разные ситуации: можно обеспечить везде рост, но будет все равно рост диспропорций, и, наоборот, можно всех выровнять в бедности.

Конечно, мы понимаем, что желательно сокращение диспропорции на фоне общего роста. Нужно ли это сокращение диспропорции? На мой взгляд, да, нужно. Потому что, как бы хорошо люди ни жили, если будет огромный разрыв и увеличивающийся разрыв в качестве жизни даже в

тех регионах, которые сейчас проблемные, и регионов, где жить очень хорошо, это все равно будет повод для миграции населения, где жить существенно лучше. И, собственно говоря, наверное, поэтому не удивительно, что во всех экономически развитых странах мира цель сокращения именно диспропорции на общем фоне (богатстве – желательно), она все равно ставится.

Как можно подходить к вопросам сокращения межрегиональных различий? И подойду к тому, что я считаю принципиально как раз важным, чего сейчас не хватает, и что стало мне очевидно, в том числе и потому что в той или иной степени я тоже была вовлечена в подготовку и самой стратегии пространственного развития, и в СОПС, к работе в котором меня привлекали, я участвовала в стратегиях развития макрорегионов. Что важно?

Существует всегда региональная политика, которая нацелена на поддержку проблемных территорий. Зачем она существует? Потому что, как показывает теория и как показывает мировой опыт, в условиях экономического роста всегда быстрее растут те, у кого выше потенциал. Идет использование накопленного потенциала и естественный экономический рост, своего рода, снежный ком. Соответственно, чтобы не росли диспропорции, существует региональная политика со своим бюджетом, инструментом и так далее. Но этого бюджета, как правило, никогда не хватает, особенно если разрывы велики. Поэтому так или иначе к решению вопросов сокращения диспропорций привлекаются в той или иной степени все министерства (отраслевые, экономические и так далее). Происходит ли это у нас? К сожалению, у нас этого не происходит. У нас по большому счету даже нет доступных, открытых для широкого экспертного сообщества данных по банальному территориальному распределению расходов федерального бюджета. Мы попытались, делая проекты стратегии развития макрорегионов, посмотреть на территориальный разрез государственных программ. Мы его там не обнаружили. То есть у нас, по большому счету, есть на сегодняшний день только требования, и-то в самых общих чертах, иметь специальные разделы по самым проблемным регионам – Дальнему Востоку и Северному Кавказу. Но ведь этим список проблемных российских регионов не ограничивается. И в конце концов, да, я абсолютно согласна со всеми теми, кто говорит, что надо искать дополнительные резервы роста, но надо искать способы повышения собираемости налогов, но и то, как делится все-таки тот пирог, который уже есть бюджетный, это тоже очень важно. Потому что если мы действительно хотим понимать работает ли наша система госуправления на сокращение диспропорции или не работает,

мы должны понимать, как у нас распределяются деньги федерального бюджета по территории страны.

Об этом на самом деле уже давно говорится. Но сейчас еще стала актуальной и другая проблема: опять же, а как распределяются деньги регионального бюджета по территории региона? Да, есть проблема, и очень важная проблема, кто принимает решение о распределении денег, и лучше бы, чтобы это принимали власти на местах, но вы уверены в том... и все ли мы уверены в том, что на самом деле региональные власти тратят деньги, допустим, на самый благополучный муниципалитет или, наоборот, на самый проблемный. Мы, по большому счету, этого тоже не знаем.

И во многих странах мира существует система мониторинга, суть которой состоит в том, что, действительно, государство анализирует, как на самом деле все министерства и ведомства, которые существуют в стране, работают над системой снижения территориальной диспропорции.

мс

На первом этапе надо хотя бы понимание того, как эта система работает, дальше можно уже принимать какие-то управленческие решения. Вот это, на мой взгляд, очень важный момент.

Следующий тезис касается макрорегионов. Мы уже говорили сегодня о том, что надо сокращение различий в разрезе субъектов Федерации, надо сокращение различий в разрезе муниципальных образований, но на самом деле не менее важно и сокращение различий в разрезе крупных частей страны – макрорегионов.

Собственно говоря, зачем нужны макрорегионы – над этим тоже приходилось немало думать постольку, поскольку действительно надо было реализовывать норму закона о том, что у нас должны быть стратегии развития макрорегионов.

В данном случае я буду выступать уже как представитель академии наук и скажу, что я поддерживаю мнение, которое здесь уже высказывалось, – что, на мой взгляд, не очень удачной была идея о том, что должны быть жесткие стратегии развития жестких макрорегионов, так, как это заложено в законе о стратегическом планировании. Потому что на самом деле макрорегиональный уровень территориального деления, мягко скажем, социально-экономического, близкого к экономическому районированию, очень важен. Почему он очень важен? Потому что на самом деле с его помощью можно решать очень разные проблемы. И вот эти разные проблемы требуют на самом деле разных сеток, разных подходов.

Вопрос номер один – это межрегиональное взаимодействие, то, о чем уже много говорилось сегодня, я не буду повторять сказанное.

Задача номер два, которая тоже обсуждалась. Мы все прекрасно понимаем, что, как бы мы ни ставили задачу выравнивания межрегиональных диспропорций, не имеет смысла в каждом субъекте Федерации создавать специализированные клиники по очень нераспространенным заболеваниям. Не имеет смысла создавать вузы по всему спектру профессий, потому что, ну, не нужны в каждом регионе артисты, архитекторы и еще целый ряд не очень часто распространенных специальностей. Но тем не менее нам надо, чтобы вот эти все объекты социальной инфраструктуры были не только в Москве, а они были в относительной близости от регионов. И, собственно говоря, идея агломераций, идея макрорегионов, я понимаю, очень критикуема, очень по-разному воспринимается, но она состояла в том числе и в том, чтобы поднять вопрос о выравнивании межрегиональных диспропорций именно в разрезе макрорегионов, сделать так, чтобы в пределах более-менее нормальной транспортной доступности у человека действительно была возможность и получить квалифицированную медицинскую помощь, и учиться по той специальности, по которой он хочет, ну и так далее по всем объектам социальной инфраструктуры. Но это, конечно, не те макрорегионы, которые в стратегии, это не весь Дальний Восток в его границах. Это, естественно, скажем так, может быть, где-то отраслевые сетки, которые разрабатываются каждым министерством в зависимости от его нужд, где-то еще какие-то варианты.

В общем, я бы сказала, что, если есть возможность, наверное, по-хорошему надо о смысле макрорегионов еще раз задуматься и, может быть, действительно отказываться от таких жестких стратегий развития макрорегионов, жесткой сетки макрорегионов, которая предназначена для решения всех проблем. Ничего хорошего, скорее всего, из этого, наверное, не получится. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо. На этой оптимистичной ноте – ничего хорошего не получится... *(Смех в зале.)*
Наша наука и говорит: ничего хорошего не получится. Спасибо, коллеги.

Уважаемые коллеги, как мы договаривались, все записавшиеся у нас выступили, поэтому я сейчас коллегам-сенаторам дам слово, а потом уже тогда...

Ковалёв Олег Иванович. Пожалуйста.

О.И. КОВАЛЁВ

Спасибо.

Первое, о чем я хотел сказать, – я солидарен с коллегой Калашниковым и солидарен с Валерием Анатольевичем по оценке и вообще по стратегии развития. Но я, как человек конкретный совершенно, который всю жизнь на производстве работал до этого, хочу сказать о тех конкретных вещах, которые сегодня мешают и не дадут реализовать то, что даже вы задумали.

Первое. Сама налоговая система сегодня никак не стимулирует развитие. Понимаете? Кто сегодня дает льготы инвесторам? Регион. Что он с этого получает? Ничего. Какова защита именно с федерального уровня и какие преференции даются с федерального уровня хотя бы на предприятия?.. Я сейчас говорю о секторе производства. Торговля уже у нас в рынке, там своя конкуренция, и давайте мы туда не будем смотреть, а будем смотреть на реальный сектор производства.

сб

Мы сегодня не производим тысячи наименований товаров, которые берем в Китае, где только ни берем, а мы не производим не потому, что люди не хотят этим заниматься, потому что условий нет, в том числе налоговых условий. В том числе я уже сказал, это необходимость федерального уровня по некоторым направлениям, по некоторым видам производства. В частности, Валерий Анатольевич говорил о нефтянке. Но ведь если посмотреть, откуда закупается оборудование и в какой доле, так, может, дать возможность купить патенты на производство и так далее и адаптировать это, и на наших заводах производить. Это не поддерживается. Мы не видим этих мер поддержки.

Второе. Мы не видим мер поддержки для развития малого и среднего бизнеса, связанного с производством с федерального уровня. Ее нет. Что-то есть в Минпроме, да, и непонятно, как это распределяется, непонятно... там кто-то сам придумывает критерии оценки, но нет общероссийских критериев оценки. И это сегодня не позволит реализовать это все.

Далее. Опять же налоговая система, консолидированная группа налогоплательщиков. Ну, ребят, пора с ней заканчивать. Это враги сделали. Вот честно говорю, это сделали враги.

Налог на прибыль распределялся в начале еще нашей... распределялся пропорционально численности и стоимости основных фондов. Может быть, к этой формуле были какие-то претензии, но, ребят, претензии ко всему можно предъявить, но это было более справедливо, чем сейчас. Сейчас, формируя региональный бюджет, регион не знает, сколько он получит от этих налогоплательщиков, и налоговая инспекция, которая где-то в Москве или я не знаю, где еще, не дает совершенно данных для того, чтобы он даже сформировал свой бюджет.

Я приведу пример – Рязань. Мы получали налог на прибыль в свое время от нефтезавода от 2 до 1,5 млрд рублей ежегодно. Сегодня – ноль. Во-первых, в первые годы пошли переходом, мы им были должны, а сейчас – ноль.

С МЕСТА

Сейчас оплачивается отрицательный акциз еще.

О.И. КОВАЛЁВ

Понимаете, да?

Разве это будет стимулировать (ведь люди же видят) развитие экономики?

Второе. Нет реальной защиты бизнеса. Опять же беру малый, средний бизнес производственный. Нет реальной защиты от фискальных и силовых ведомств. Коллеги, нет ее. Президент говорит об этом, но ее нет. Не выработано никаких рамочных документов, которые бы определяли, как он может получить эту защиту. Да, вроде бы все институты есть, адвокаты и так далее, но посади собственника под домашний арест на полгода, его бизнес развалился. О чем мы говорим? Этих базовых вещей нет на федеральном уровне. И поэтому когда мы говорим о региональном развитии, а это все продолжение, мы должны учитывать и эти вещи. Понимаете?

Я совершенно согласен с тем, что мы можем ликвидировать диспропорции только на фоне общего роста экономики, но его же нет. И поэтому то, что мы сейчас говорим о ликвидации диспропорции, ну, за счет перераспределения того, что мы имеем. То есть надо сделать богатых беднее, а бедным дать то, что он получает. Не заработав, это не ценится. Мы же знаем эту истину, она не нами сказана, и она уже не оспаривается, по-моему, никем.

Поэтому все эти вещи необходимы... Смотрите, мы сегодня естественные монополии... налог региональный и муниципальный, налог на землю и на имущество, но естественные монополии имеют льготу с федерального уровня и спокойно себя чувствуют, и там земли... он не платит за нее, зачем ему беспокоится, чтобы та земля, которая ему не нужна, ушла под какие-то другие виды бизнеса или даже недвижимость. И так далее.

Речь поднимем... Два ключа. Давайте два ключа. Понятно, чтобы не загибали на региональном уровне, давайте два ключа. Ну, эту тему надо решать, пока мы ее не решим, мы с вами не определимся. Если мы введем эти налоги на них, давайте снизим НДС, в конце концов. НДС – федеральный уровень, поэтому Минфин ведет сугубо фискальную политику ради того, чтобы у него был мешок денег и он мог распределять.

Но дальше-то мы куда пойдём с таким механизмом? Никуда не пойдём. Вот о чём речь. Без решения этих проблем двигаться куда-то дальше в пространственном развитии...

Я, например, считаю, основное в пространственном развитии – это коммуникации, это связь, это дороги, это логистика. Она за собой будет тащить, и инвестор уже будет выбирать, где ему удобнее разместить своё предприятие, имея рынки сбыта и имея поставку по коротким плечам. Понимаете? Поэтому с этого, может быть, начинать надо было бы в реальной разработке.

Но на сегодня нет даже концепции. Это как раз то, о чём говорила наша наука. Необходимо с ними в этом плане работать, необходимо саму концепцию... что в начале – где телега, а где лошадь. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Олег Иванович.

Человек, который проработал всю жизнь на производстве и ещё был губернатором почти 10 лет, поэтому...

Слово предоставляется Рыжкову Николаю Ивановичу.

Николай Иванович, пожалуйста, Вам слово.

Н.И. РЫЖКОВ

Спасибо.

Уважаемые друзья! Я тоже уже несколько раз присутствую на подобных "круглых столах", парламентских слушаниях, пленарных заседаниях, где примерно эта тема обсуждается в тех или иных вариантах. Я хотел бы высказать свои соображения, может быть, отталкиваясь от сегодняшнего обсуждения, а вообще говоря, отталкиваясь от реальной жизни, что на самом деле происходит в нашей стране.

Я часто задаю себе вопрос... Вот мы федеральное государство, нас 85 регионов. Во всем мире нет таких государств, нет. В Германии, как вам известно, 16 земель. В Китае, по-моему, 15 или 20 и так далее. Мы – аж 85 субъектов Федерации, то есть мы уникальное государство. У нас около 200 национальностей. То есть держать в руках такое разрозненное государство (85 субъектов, 200 национальностей), и чтобы мы, как говорят, были едины и преследовали единую цель в жизни, – это нужны огромнейшие усилия и политические, и экономические. Без этого рано или поздно страна будет разваливаться.

Что касается сегодняшней повестки дня, вы знаете, я все время задаю себе вопрос... Последние 10–15 лет мы обсуждаем эту тему, много раз и в нашем комитете. Ну, смотрите: в

2000 году из 85 субъектов 19 субъектов были самодостаточными, 19. В прошлом году стало 13. Вот представьте себе: 85 и 13. Как может жить государство при таком разбросе?

Вот посмотрите тот материал, который у вас на столах. По валовому продукту в 93 раза разница, по инвестициям – в 208 раз, по товарам и услугам – в 75 раз и так далее. В какой стране мы живем? Что мы собираемся делать?

Поэтому сегодняшние выступления весьма интересные, очень интересные, но они нужны, эти выступления, для того чтобы была какая-то определенная система в стране, которая использовала бы эти выступления, эти предложения, которые сегодня прозвучали, и чтобы реально осуществить их в жизни. Мне кажется, этого самого главного мы сегодня и у докладчика не услышали, да и, по сути дела, все высказывались по определенной тематике. Очень нужной, но я много раз говорил и сейчас говорю: любое дело должно иметь систему, без системы никогда ничего не будет. Даже гениальные соображения, даже гениальные мысли, если не будет системы, не претворятся в жизнь.

ст

Вот мы все время говорим о системе. Пять лет назад вышел закон о планировании. Ну, наконец-то, сняли запрет со слова "планирование", сняли. Но прошло пять лет. Что изменилось за это время? Мы за это время наслышались речей сколько угодно. Мы столько бумаг увидели, которые Минэкономики написало, что их даже трудно прочесть. Я знаю, что некоторые документы к нам в комитет попали – 32 страницы, допустим. И таких документов очень много. Но системы мы не видим.

Мне вот понравилось одно выражение представителя Минфина – Васильева Вадима Викторовича. Он говорил, какие диспропорции там есть и так далее, и он сказал, что просто финансовым образом эти проблемы не решить. И он прав. Если мы будем сегодня решать только при помощи финансов, кому больше дать, кому меньше дать, мы ничего никогда не сделаем. Должна быть система, которая должна поднимать уровень, экономический уровень всех регионов. Вот этой системы нет, мы неоднократно об этом говорили.

И, кстати сказать, вы не обижайтесь, Минэкономразвития, вот видите, вы занимаете высокие посты, департаменты и так далее. Но я задавал много раз вопросы вашим представителям: какая у вас система? Можно ругать Минфин сколько угодно, у него грехов много. Вот Олег Иванович тут бросал камни, булыжники в его адрес и так далее. Грехов много. Но я должен сказать, все-таки при всех недостатках, которые у него есть, у него есть одно положительное

явление, которое мы, регионы (а я представляю регион, как мы, сидящие здесь, представляем регионы) это чувствуем. Они обязательно вызывают заместителя губернатора, кто ведет экономику, садятся за стол, я знаю, ругаются, кричат друг на друга, чуть не дерутся, но, в конце концов, они принимают решение. И это с каждой областью, с каждым регионом они садятся и занимаются конкретно этими вопросами. И это правильно. Почему же Минэкономразвития, вот вы красивые вещи говорите, почему вы это не делаете, почему? Ведь вы должны были создать систему. Вот смотрите, сколько предложений. Вы должны пригласить область и сказать: хорошо, вот у тебя сегодня такое состояние. Что ты собираешься через два года сделать – какие заводы пустить, что реконструировать, какие мощности создать, что еще? То есть это должна быть кропотливая работа, кропотливая. Поверьте мне, я в вашей шкуре был когда-то, я занимался этим делом. Я знаю, что после этого мокрый выходишь, когда начинаешь с республиками и с областями разговаривать. Но это дело же было. В конце концов, ругались, били друг друга, но, в конце концов, говорили: вот, Украина – ты делаешь вот это, вот это и вот это, и ты будешь на таком-то уровне. К примеру я говорю – Украина, так и остальные были. То есть система. У вас нет системы. Мы вам каждый раз говорим: создайте систему. Да, это сложно, да, вам придется несколько департаментов, может быть, по Дальнему Востоку, по центру, потому что все-таки 85 – это 85, никуда не денешься. Но и вам не уйти.

Вы извините, вы должны, вы сидите вот здесь рядом, вот так и в жизни вы должны работать рядом. Вы – сиамские близнецы, вы не должны друг без друга жить. Минэкономразвития и Минфин, они должны в паре быть. Так было всегда, и жизнь показала, что это правильно. Если же не будет другого, давайте откровенно говорить, ведь сегодня экономическим развитием занимается он, а не вы, Минфин и занимается. Потому что он садится и начинает: а вот здесь, почему ты не так делаешь, почему ты не вводишь? Это просто он занимается этим делом. А это вы должны заниматься вместе. Поэтому я не знаю, мы ждали, что придет министр к нам, он обещал неделю назад. Потом вдруг отменили. Мы подготовились, шею помыли, подготовили с ним разговор. И вдруг нам объявляют: его не будет.

РЕПЛИКА

Носки погладили...

Н.И. РЫЖКОВ

Да, его не будет. И всё. И когда он будет – мы не знаем.

еб

Поэтому вы не обижайтесь. Вы правопреемники Госплана СССР, Минэкономразвития, вы правопреемники. Вы хоть бы нашли живых людей, которые работали в Госплане. Они есть еще, несколько человек, я знаю их. Вы их пригласите. Ну что, жалко чашку чая вам дать, что ли?

РЕПЛИКА

Николай Иванович, пусть Вас пригласят.

Н.И. РЫЖКОВ

Ну да. Пригласите. Мы вам расскажем о муках, которые были, но это было дело, понимаете? Это было дело, которое заканчивалось какими-то последствиями.

И несколько вопросов общего характера. Первое. Я вот сегодня услышал хорошее выступление от Москвы. Мы понимаем, Москва есть Москва, и выступление Ваше примерно так, по-Московски звучит.

Но меня что тревожит? И не только Ваше выступление. Меня тревожит то, что мы читаем в средствах массовой информации. Сегодня особенно господин Кудрин, который, вместо того чтобы заниматься Счетной палатой по-настоящему, занимается совсем другими делами – рассказывает, как надо жить нам всем. Мы чувствуем, что... "давайте создавать агломерации". Вот последний раз он написал – штук восемь, что ли, или 10 агломераций и так далее. Мы об этом много раз говорили. Мы задавали вопрос на пленарном заседании Матвиенко. Мы ей прямо сказали: "Вы за агломерации – тогда Вы распускайте нас, мы не нужны здесь. Зачем мы нужны? Создайте 10 агломераций, они заберут всю экономику из села, придут туда люди и так далее. Тогда какой смысл нас держать здесь?" – "Нет, такого не будет! Мы докладывали, мы докладывали президенту, он сказал, что нет". Президенту докладывали, а мы до сих пор чувствуем, что все время: "Давайте агломерации, агломерации..." и так далее. Поверьте мне (я старше вас гораздо), если вы хотите сохранить Россию – выбросьте это из головы. Выбросьте! Если хотите похоронить Россию – создавайте. Через 10–15–20 лет вы загоните в 10–15 огромнейших массивов людей, деревни будут пустыми – на чем же будет Россия держаться? Вы помните, в Новосибирске ваши же друзья, наши... Одна Татьяна Ивановна (царствие ей небесное) – она же у вас работала, да? У вас. "Неперспективные деревни"... Сколько мы похоронили деревень? Ой-ой-ой! Десятки тысяч деревень! Потому что Татьяна Ивановна, которую мы знаем (академик, умная женщина, царствие ей небесное), внесла такое предложение, и Хрущёв (или даже Брежнев) согласился, и похоронили деревни. Нам это нужно? Мы что, думаем агломерации создать для того, чтобы

пустыня была в России? Мы должны развивать и деревню, и город. А то, что мы где-то ликвидируем медицинские учреждения, – так это грош цена нам.

Поэтому я высказываю свое мнение. Я считаю, что это огромнейшая ошибка. Я очень сожалею, что в этом деле... Ну, я понимаю, Кудрин – это ясно, мы знаем, кто он такой. Но, допустим, институт города, по-моему, есть, он поддерживает все это. Ну что это такое! Вы подумайте как следует. Подумайте.

Теперь... Много высказывались, интересно. Конечно, это все нужно, это крайне необходимо, но когда вы будете системно заниматься, когда вы с каждой областью будете заниматься.

Вот здесь задавали вопрос о каких-то макроорганизациях и так далее.

аа

Давайте так вспомним? После войны я жил и работал на Урале. У нас были на Урале представители... я даже не знаю, Госплан, или кто они такие были, в общем, были представители власти, которые смотрели, как развивается Урал, к примеру. Мы знали этих людей. Пришли совнархозы, их ликвидировали. Ушли совнархозы, появились сейчас восемь или десять (сколько у нас?) федеральных округов.

Я высказываю свое мнение. Я не думаю, что надо создавать какие-то макроорганизации, которые взяли бы на себя ответственность за развитие регионов, областей, краев. Этого нельзя делать, это должно у вас, в двух министерствах, а вы должны подключать, кого угодно. Но, может быть, все-таки этим федеральным округам, которые существуют, они ведь выполнили свою функцию... Вы помните, зачем? Они политические создавались, потому что конституции республик пошли вразрез с Конституцией России, уставы многих областей тоже пошли вразрез. Они, как надзиратели, они за несколько лет привели в порядок и правильно сделали. Но сегодня нет проблемы. Так, может быть, им поручить, чтобы они хотя бы немножко занимались экономикой? Я не говорю, чтобы они подменяли Минэкономразвития и Минфин, нет, ни в коем случае. Но чтобы они хоть немножко занимались экономикой, действительно. А то ведем железную дорогу или шоссейную дорогу, дошли, уперлись в другую область и три года решаем, делать или не делать.

Мне кажется, Вы выступали, я потом посмотрел, кто Вы такая, Вы, оказывается, СОПС представляете?

С МЕСТА

СОПС в том числе.

Н.И. РЫЖКОВ

В том числе... Если бы не "в том числе", совсем хорошо было бы. Знаете, СОПС – совет по производительности сил страны, был создан в годы Первой мировой войны, в 1915 или 1916 году, КЕПС он назывался, комитет. Величайшие ученые были – Вернадский и другие. Когда я прочитал данные, я много СОПС занимался, потому что, работая в Госплане, СОПС мне подчинялся, и поэтому я их знаю хорошо. Я читал материалы. В то время, когда ученые вышли с предложением, не хватало сырья для снарядов и так далее, и они занимались этим делом, царь подписал указ о создании СОПС, это академия наук, через 10 дней. 10 дней потребовалось. С того дня, как собрались академики и до того, как царь подписал указ, прошло 10 дней всего лишь. И КЕПС существовал до сих пор.

А теперь, мы бились несколько лет назад, до кулаков доходило здесь, казак у нас выступал, мы ему тут бросали камни: зачем вы переводите? СОПС должен напрямую работать на развитие производительных сил. Вас загнали, по-моему, в академию внешней торговли. Ну, что это такое? Зачем? Зачем вы это сделали? Он должен подсказывать. Вы думаете, что вот эти "КАМАЗы" и прочее, они с неба прилетели? Что, допустим, Хрущёв или Брежнев проснулся: "А, давайте, ребятки, в Татарстане построим?" Да ничего подобного. Они давали по пять, по 10, предложений, где расположить завод, почему расположить, какие причины. И только после этого правительство принимало решение быть по сему, и они занимали это. Поэтому, я думаю, наука или те же заимствования иностранные. Да, Господи, у нас столько работы. Давайте будем работать?

Вы посмотрите, стыдно сказать, мы говорим, вдруг появилась какая-то идея – переход на четырехдневку, ни с того ни с сего, при нашей-то производительности труда, когда мы отстаем от других стран в два с половиной раза! Какая там производительность труда при четырехдневке?

аа

Южная Корея, 360 роботов имеет на 10 тысяч рабочих мест. В Японии примерно столько же. 160 имеет Америка, 160 имеет Германия. Сколько мы имеем, знаете? Три. Три робота.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Николай Иванович, это у нас сегодня пока не обсуждалось, про роботов, про компьютеры, у нас есть тоже пока еще...

Н.И. РЫЖКОВ

Поэтому, я думаю, у нас огромное количество, смотрите... Я извиняюсь, что затянул. Вы посмотрите, сегодня нет проблемы с автомобилями почему? Потому что 10–15 лет назад правильное приняли решение – подключить иностранцев. Подключили. Сегодня нет проблем. Любая машина... Кто же знает, бегают "Форд", а чей это "Форд" немецкий или американский? А на самом деле под Петербургом его сделали.

Смотрите, показали недавно, был Путин в Японии, сколько подписали там этих бумаг, что-то делать. Так давайте, если мы отстали, так давайте мы привлекать иностранцев, те же заводы будем строить и так далее.

Поэтому я к чему веду разговор? Этот разговор, который сегодня здесь, он нужен, но он нужен как база, откуда черпать данные, для того чтобы привести эту систему. А спасать нас, общее развитие и диспропорции, которые создали, может создать только система. Не будет системы, ничего не будет. Мы будем еще 10 лет говорить об этом.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Николай Иванович.

Уважаемые коллеги, я предлагаю на этом выступлении Николая Ивановича закончить. Нет возражений, коллеги? Спасибо.

Я хотел бы, коллеги, несколько слов все-таки сказать в заключение. На самом деле не буду комментировать все, что говорилось, говорилось очень много интересного. Действительно, вопрос неспроста. И у каждого из сидящих за этим столом, участвующего в заседании "круглого стола", и в каждом коллективе задача одна, чтобы, действительно, стратегия не оставалась стратегией на бумаге, чтобы она работала. И все понимаем, что это необходимо сегодня нашему государству. Задача одна. Цель у нас тоже понятна. Я хочу поблагодарить сегодня, о чем уже говорили. Я помню, документ, который был первоначально внесен, и сколько было доработано, спасибо Министерству экономического развития, спасибо сегодня Минфину за участие. Коллеги, я думаю, нас услышали.

И уверен, что те вопросы и предложения, которые сегодня внесены были, останутся не только в нашем протоколе, мы передадим, естественно, и у вас это все будет для работы. И я уверен, что следующая встреча пройдет уже с учетом тех замечаний и предложений, которые у нас сегодня прозвучали. Еще раз всем спасибо и до новых встреч.
